

Шуй Юньянь, увидев «травяную юбку» на Гу Юньфэне, заинтересовался ею и подбежал, чтобы снять, сказав, что хочет примерить.

Эта «юбка» была временным решением Гу Юньфэна, чтобы прикрыть срам, но он не ожидал, что Шуй Юньянь окажется таким любопытным...

Он начал отступать, крича:

— Нет, нет, нет... Не пугайся!

Но споткнулся о лиану и, потеряв равновесие, упал на спину.

Во время падения «юбка» разлетелась, и его «достоинство» оказалось на виду. Шуй Юньянь, закрыв глаза, вскрикнул и бросился бежать.

Гу Юньфэн поспешил подняться, его лицо покраснело от смущения.

Сяо Юн, стоя рядом, смеялся так, что чуть не упал.

На самом деле...

Он не мог не заметить симпатию Шуй Юньяня к Гу Юньфэну.

Но странно, что сам он не испытывал ни капли ревности.

Напротив, ему нравился добрый и заботливый Шуй Юньянь.

Он даже считал, что хрупкий Шуй Юньянь и могучий Гу Юньфэн идеально подходят друг другу!

Есть такая старая поговорка:

«Если у тебя есть партнёр, который не ревнует, не капризничает, не упрямится и не привязывается — значит, он (она) тебя не любит...»

Вернувшись домой, Нянь Сяоми пересадил все побеги жёлтых лилейников у входа, и они засияли золотистым цветом, создавая прекрасный вид.

Остальные он вымыл и положил в кастрюлю для приготовления на пару.

После готовки он разложил их на бамбуковом подносе, чтобы они высохли на солнце.

Высушенные лепестки жёлтых лилейников аккуратно скручивались внутрь, словно застенчивые девочки.

Перед приготовлением жёлтые лилейники необходимо было обдать кипятком, иначе можно было отравиться.

Первым блюдом, которое приготовил Нянь Сяоми, было тушёное свиное копытце с жёлтыми лилейниками — настоящее праздничное блюдо!

Из копытца получился насыщенный белый бульон, в который добавили замоченные сушёные лилейники. Лёгкий аромат наполнил кухню, а когда бульон стал жёлтым, добавили специи.

Теперь лилейники выглядели прекрасно, а при жевании издавали хрустящий звук, пробуждая аппетит.

— Глядя на этот бульон, богатый коллагеном, кажется, что кожа становится упругой, — Нянь Сяоми потрогал своё лицо, чувствуя себя обновлённым.

Вторым блюдом стали свиные рёбрышки с жёлтыми лилейниками — золотистые, ароматные, с нежным вкусом.

Он также приготовил для Янь Мо и остальных закуску — каофу.

Сначала из муки сделали клейковину, обжарили её до золотистого цвета, а затем смешали с арахисом, грибами и жёлтыми лилейниками, добавили масло чили, посыпали кунжутом и специями.

Получилась хрустящая, вкусная и сытная закуска!

Семья снова наслаждалась едой, даже не подозревая, сколько ещё удивительных блюд мог приготовить Нянь Сяоми...

После еды, когда он мыл посуду, из свинарника донёсся громкий визг.

Все поспешили туда и, заглянув внутрь, увидели, что дикий кабан перепрыгнул через забор и начал гонять двух свиноматок.

Дикие кабаны, живя в лесу, имеют толстую кожу, а из-за привычки чесаться о сосны их шкура покрывается смолой и грязью, словно доспехи.

Домашние же свиньи более нежные, и две свиноматки сильно пострадали, получив раны от клыков кабана.

Нянь Сяоми удивился:

— Разве не говорят, что противоположности притягиваются? Почему же они дерутся?

Янь Мо, хихикая, шепнул ему на ухо:

— Дорогой, кто сказал, что противоположности притягиваются? Мы оба мужчины, но ведь тоже притягиваемся, правда?

Нянь Сяоми задумался и рассмеялся, выглядя совершенно беспечным...

Сестрица Ланьхуа подошла с озабоченным лицом:

— Ох, это настоящая проблема! Я хотела заработать на разведении, а теперь свиноматки чуть ли не погибают. Это большие убытки!

Янь Мо лишь развёл руками:

— Придётся его изолировать на время, чтобы дикость немного ушла.

Нянь Сяоми, наблюдая за происходящим, вдруг осенило:

— Подождите, у меня есть идея!

Он попросил Сяо Юна и остальных принести несколько кирпичей.

Хотя никто не понимал замысла, но, доверяя ему, все принесли около десятка кирпичей и бросили их в свинарник.

Нянь Сяоми взял бамбуковую палку, расставил кирпичи, создав небольшую платформу высотой в полфута.

Через некоторое время произошло нечто удивительное!

Дикий кабан забрался на платформу, а одна из свиноматок стояла внизу, и они начали спариваться на глазах у всех, в то время как другая свиноматка ждала своей очереди...

Сестрица Ланьхуа была в восторге:

— Мать моя! Это просто чудо! Как несколько кирпичей помогли им?

Янь Мо хлопнул себя по лбу:

— Я понял! Дикий кабан ниже ростом, а свиноматки намного выше!

— Кабан хотел свиноматку, но не мог дотянуться, отчего злился, — добавил Юй Ху.

Нянь Сяоми сердито сказал:

— Маленький, откуда ты это знаешь? Иди отсюда!

— Сестра, как ты до этого додумалась? — спросила Сестрица Ланьхуа с восхищением.

Нянь Сяоми лишь хихикал, не рассказывая, что источником его вдохновения были фильмы для взрослых, которые он смотрел в прошлой жизни...

После того как три свиньи закончили, они улеглись рядом, выглядели очень довольными.

Бабушка Ци, смеясь, принесла лечебное вино, чтобы обработать раны свиноматок, и инцидент был исчерпан.

Нянь Сяоми вытер пот и начал подсчитывать:

Если спаривание будет успешным, одна свиноматка принесёт минимум десять поросят, две — двадцать!

Два помёта в год — сорок поросят!

И поскольку это будет порода дикого кабана, цена будет в два раза выше. Получается...

Нянь Сяоми представил себе горы серебра и не мог сдержать улыбки.

Однако пока что рассчитывать на прибыль от свиней было рано.

Пряные закуски оставались основным источником дохода.

Утром слуга управляющего Сюэ пришёл за заказом, сообщив, что в ближайшее время потребуется больше продукции.

Ведь на Праздник драконьих лодок не только богатые семьи покупают пряные закуски, но и простые люди.

— Получается, за праздничные дни мы сможем заработать минимум 50 серебряных на пряном мясе, а ещё сделаем специальные цзунцзы и продадим их!

Нянь Сяоми уже узнал, что в этой эпохе цзунцзы уже существовали, но были только простыми, с добавлением патоки.

Он решил ввести различные вкусы из прошлой жизни, что, несомненно, принесёт прибыль!

Кроме цзунцзы, ещё одной статьёй дохода могли стать личи!

За домом рос густой фруктовый сад с разнообразными деревьями.

Помимо мушмулы и клубники, больше всего там было личи.

Лето приближалось, и температура постепенно повышалась.

В тот полдень Нянь Сяоми дремал в бамбуковом кресле под османтусом, как вдруг несколько собак с лаем бросились к заднему двору.

Он поспешил встал и, ещё сонный, отправился туда, где собаки стояли у задней двери.

За дверью находились цветочные поля, бамбуковая роща и фруктовый сад.

Нянь Сяоми приказал собакам замолчать и, прислушавшись, услышал шорох ветвей. Сначала он подумал, что это ветер, но вдруг раздался глухой удар, словно что-то упало.

Затем послышался крик:

— Ой!

Нянь Сяоми вздрогнул — это был вор, крадущий фрукты!?

Он резко открыл заднюю дверь и увидел нескольких детей, крадущих личи!

Главным был мальчик с упрямым выражением лица, который, увидев Нянь Сяоми, хоть и испугался, но выглядел решительно.

Рядом были ещё несколько детей с соплями, которые тут же убежали.

Нянь Сяоми узнал мальчика — это был третий сын старосты, Янь Маньтан, примерно того же возраста, что и Юй Ху.

Маньтан, увидев, как Нянь Сяоми приближается, начал бояться, но тот улыбнулся:

— Это ты, Маньтан? Не бойся, если хочешь личи, можешь сам собрать.

Хотя его мать была неприятной, но ребёнок не виноват.

Кроме того, Нянь Сяоми понимал, что для победы над врагом нужно сначала разрушить его изнутри.

Нянь Сяоми присел, поднял мальчика и аккуратно стряхнул с его спины траву:

— Не ушибся?

Затем он встал на цыпочки, сорвал несколько личи и протянул их мальчику.

— В следующий раз будь осторожнее, когда лезешь на деревья, чтобы не упасть.

— Спасибо, брат!

Янь Маньтан, получив личи, сразу очистил их и с радостью съел:

— Как сладко!

Дети есть дети — несколько фруктов могли их легко расположить. Нянь Сяоми был доволен и начал разговаривать с мальчиком.

— А где твоя мама?

Маньтан, как и его старший брат, был откровенным:

— Мою маму ужалила пчела! Вся голова в шишках, она до сих пор лежит в постели.

Нянь Сяоми едва сдержал смех.

Не повезло!

— А твоя мачеха... Ой, то есть отчим? Он тебе нравится? — Нянь Сяоми имел в виду Шуй Юньяня.

— Мне он очень нравится, он рассказывает истории и никогда на меня не злится, не как мама.

— А мама его всё ещё бьёт?

Маньтан снова положил личи в рот:

— Нет, папа рассердился и сказал, что если она его ещё раз ударит, то разведётся с ней!

Нянь Сяоми, услышав это, наконец успокоился.

<http://bllate.org/book/16653/1526121>